

Создание китайского алтаря было хорошо воспринято всеми чиновниками после того, как Кабинет министров издал приказ, и Министерство работ активно выбрало место для начала работ.

К удивлению Чу Цзы Лун, император Тайшань послал своих людей и неоднократно просил посмертный титул Ян Цзычана, бывшего главы кабинета.

Причина была в том, что Ян Цзычан в любом случае очень много работал, чтобы бороться с захватчиками, и как глава кабинета, он в конце концов считался мучеником.

Придворные были очень спорны по поводу Яна Сычана не только из-за того, что он занимался государственными делами, но и из-за его обид на Хуан Даочжоу и Лу Сяншэна.

Хотя Ян Цзычан не был привлечен к ответственности после своей смерти, на него широко плевали ученые элиты, многие из которых сравнивали его с предыдущим главным министром Вэнь Тиреном, которого можно было бы считать клеветнической фигурой.

Он также был первым, кто был назначен на пост губернатора Китайской Народной Республики.

Два сына Ян Цзычана рыдали в крови и написали письмо императору, чтобы прояснить слухи против Ян Цзычана.

Возможно, император был тронут после того, как прочитал защиту сыновей Яна Цзычана, и в то же время отрицал, что он выбрал не того человека.

Тем не менее, Чжу Цзы Дунь хотел отвергнуть его напрямую, но, во-вторых, теперь, когда дочернее благочестие было самым важным в династии Мин, было неизбежно, что люди будут сплетничать о нем, если он всегда отказывал императору.

В конце концов, Чу Цзы Лонг дал Ян Цзычану звание "Особый генерал первого класса" без каких-либо посмертных званий или посмертных титулов.

В конце концов, Ян Цзычан тогда не дал Сунь Чэнцзуну посмертного титула, а также убил Сюэ Гогуань в критический момент, который чуть не отразился на войне в Ляодуне, так что для Чу Цзы Лун уже было большой честью так поступить с Чу Цзы Лун.

Разобравшись с организацией китайского алтаря, Чжу Цзюй Лонг приступил к организации дел восточных провинций.

Инспектор провинции Фуцзянь Чэнь Цзылун сообщил, что нидерландцы все еще застряли в Донпане и начали сотрудничать с королевством Большого Живота на острове.

Чжу Цзы Лонг спросил: "Царство Большого Живота? Что это?"

Он впервые услышал об этом королевстве, и это было на Тайване!

У Чжун тоже не совсем понял, и тут же послал кого-то на Восточную фабрику за информацией.

Вскоре поступила информация с "Восточного завода", и ларьковщик "Восточного завода" прочитал о Великом Животном царстве.

"В девятнадцатый год Цзяцзин, Бабра, Базехай и некоторые из аборигенов Хонгя и других

Донгфан основали Великое Царство Живота, с вождем по имени Арами, что означает Король дневного света".

"Двадцать лет назад нидерландцы высадились в Донгфане, и только семь лет назад нидерландцы были информированы о существовании Великого королевства живота пиратами".

"В первый год Тяньву нидерландцы воспользовались нашей северной экспедицией для захвата различных частей Донгфана, и Великое королевство живота потерпело поражение в помолвке и было подчинено нидерландцам".

"В это время Королевство Большого Живота дружило с Ост-Индской компанией нидерландцев, и никогда не подчинялось нашему да Мин..."

В то же время брови Чжу Цзы Лунга были борозжены: "Король дневного света? Кто дал ему печать?"

У Чжун слегка помахал рукой, и голова стояла "Ист Фабрики" тут же отступила.

После минутной паузы Чжу Цзы Лонг сказал: "Как долго первоначальное подписание Договора о торговле между пятью державами предусматривало выход нидерландцев из Ист-пана"?

"Два года, Чунчжэнь шестнадцать должны уйти из Донгпана, испанцы, получив свое серебро, отступили в Манилу, но нидерландцы были там чернилами."

Глядя на остров Тайвань на карте, Чу Цзы Лонг вяло сказал: "Уже второй год Тянь Ву, значит, они уже два года полагаются на Донг Пань после подписания договора?"

"Да".

"Вы сделали предупреждение?"

"Бывший инспектор Фуцзяня Хуан Дао Чжоу и генерал флота Пинфань Чжэн Хун Куй неоднократно предупреждали их о скорейшем выходе из Дунфана, а нидерландцы закрывали на это глаза".

"Ты правда думаешь, что я не могу освободить руки, чтобы убрать гражданскую войну в Дамминге?"

Чу Цзы Лонг остыл и приказал: "Передайте мои приказы о высылке всех нидерландских торговых домов на территории Да Мин и передаче Чжу Чэнгона на пост главнокомандующего Пинг-Фаньского флота Королевского флота Да Мин с полной ответственностью за восстановление Донг-Фань!

"Это Царство Большого Живота, истребить!"

"На территории моего Великого Минг не существует дерьмового королевства!"

Чжу Цзы Лонг даже не потрудился выдвинуть еще один ультиматум, просто пиздец!

Он очень хорошо знал, что испанцы, нидерландцы, португальцы, англичане, эти европейские колонисты никогда не отказывались от своего желания ворваться в морскую границу Дэмьена.

Не смотрите на цивилизованный способ общения с Дэмиеном, один из них ведет себя как

джентльмен и ведет себя как моралист.

На самом деле зверства, совершаемые их спутниками в Америке, были не более податливы, чем зверства Восьмизнаменной армии и вторжение японцев в Китай, всевозможные издевательства, резня и грабежи, жестокость их методов и тяжесть их преступлений были шокирующими!

Если бы династия Мин не победила нидерландцев в сражении при заливе Лю Лоу в шестом году Чунчжэня, англичан в битве при Гумэне в десятом году Чунчжэня, а португальцев - дважды сто лет назад, то она могла бы быть завалена державами, как это было вечером.

Тогдашний губернатор нидерландской Ост-Индской компании на Тайване Майер, как цивилизованный джентльмен, ранее подружился с министром королевского двора Гонконга Ман Сянем.

После прихода Ли Цзычэна на севере, династии Маньчжоу Цин на юге и хаоса династии Мин, губернатор Тайваня стал настоящим человеком, продолжая строить такие замки, как Джеланджай и Чиминчэн, и активно объединяя местных аборигенов, наблюдая за деятельностью династии Мин.

В европейском бандитском кодексе поведения кулак - это старший брат, сила - старшинство!

С равной силой мы друзья.

Слабые не достойны дружбы, а только внуки!

Ты даже не можешь быть внуком. Ты можешь быть только рабом!

Поэтому Чу Цзи Лонг намерен взять инициативу в свои руки и дать им возможность почувствовать силу Великого Кулака Мин и правильно позиционировать себя!

Флот Пингфан, дислоцированный в Фуцзяне, был старейшим из военно-морских сил семьи Чжэн.

С тех пор, как Чжэн Чжилун был помещен под домашний арест в Нанкине, Чжэн Хун Куй считал себя новым хозяином семьи Чжэнов, и для того, чтобы он понял реальность, необходимо было, чтобы пламя заставило его осознать реальность.

В связи с преднамеренной попыткой Чу Цзы Лонга подавить семью Чжэн, флот Пингфан не был сильным, намного хуже, чем флот Цзиньхай, поэтому новые большие линкоры были допущены к оснащению флота Цзиньхай.

Однако, по данным разведки, общая численность нидерландцев в Донгфане в то время составляла всего 800 человек, а с армией, состоящей из местных туземцев, было не более 1500 человек, а у туземцев не было огнестрельного оружия, поэтому флот Пингфана мог вывести их из строя, даже если они не были.

Роль флота Цзиньхай заключалась в разграблении формирования и перехвате подкрепления, посланного голландской Ост-Индской компанией из Батавии.

На этот раз, чтобы вновь захватить Донфан, Королевский военно-морской флот Минг будет использовать подавляющую силу, чтобы сокрушить нидерландцев одним махом, в то же время сдерживая голландской Ост-Индской компании и несколько других бандитов.

Услышав, что он может вернуться в Фуцзянь, Чжу Чэнгон, который несколько лет служил в императорской армии, на самом деле потерял голос и плакал на месте.

Чжу Цзы Лонг утешил его и ободрил: "Делай хорошо, если ты будешь хорошо сражаться в этот раз, я позволю тебе бороться с Лусон и Восточной Японией в будущем, расширение морской территории Мин зависит от тебя!".

Сердце Чжу Чэнгуна было взволновано, и чтобы показать свою преданность, он попросил на месте задержать во дворце его сына Чжэна Цзина, которому было всего четыре года.

Чжу Цзы Лун случайно помахал рукой и сказал: "В этом нет необходимости. Если хочешь выступить против меня, не стесняйся".

В этот момент, хотя слова Чжу Цзюйлуна были беззаботными, проявленное поведение было несравненно уверенным, посылая дрожь вниз по позвоночнику.

Услышав это, Чжу Чэнгон был потрясен, и втайне тоже, на протяжении этих лет, сколько фунтов себя люди до сих пор не знали?

Еще несколько приятных моментов, и, наконец, Чжу Чэнгон глубокий салют, с императорской наградой команды императорских войск, с радостью бросился в Фуцзянь Цюаньчжоу домой.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1068871>